

рем, и повсюду, где бы я вслед ему ни проезжал, он успел убить или покалечить многих рыцарей».

– Клянусь головой, – сказал сэр Гавейн, – этот же рыцарь с затынутым щитом поверг наземь также и меня и сэра Блеобериса и нанес нам обоим жестокие раны.

– А-а! – воскликнул и сэр Кэй. – Этот же самый рыцарь и меня сокрушил и весьма жестоко изранил.

– Иисусе милосердный! – сказал король Артур, – что же за рыцарь это был с затынутым щитом?

– Мы его не знаем, – сказал сэр Тристрам, и то же сказали остальные.

– Не знаете? – сказал король Артур, – зато я знаю: это – сэр Ланселот!

Поглядели они все на сэра Ланселота и сказали:

– Сэр, вы обманули нас всех своим затынутым щитом.

– Это он делает не в первый раз, – сказал король Артур.

– Мой господин, – сказал сэр Ланселот, – знайте, и в самом деле тот рыцарь с затынутым щитом был я, и потому, что я не хотел, чтобы во мне угадали вашего рыцаря, я непочтительно говорил о вашем доме.

– Это правда, – сказали сэр Гавейн, сэр Кэй и сэр Блеоберис.

А король Артур взял за руку сэра Тристрама и подвел к Круглому Столу. Тут вышла королева Гвиневера и с нею много дам, и сказали все дамы в один голос:

– Добро пожаловать, сэр Тристрам!

– Добро пожаловать! – сказали и девицы.

– Добро пожаловать тебе, – молвил король Артур, – превосходному и учтивому рыцарю и мужу благороднейшему. Во всех видах охоты тебе принадлежит первенство, и всякому способу игры на охотничьем роге ты был началом, и всех приемов травли дичи и соколиной охоты ты начинатель, и во владении всеми музыкальными инструментами ты – лучший. И потому, благородный рыцарь, – сказал король Артур, – добро вам пожаловать к нашему двору. И еще, прошу вас, – сказал король, – исполните одно мое желание.

– Сэр, все будет по вашему слову, – сказал сэр Тристрам.

– Хорошо, – сказал король Артур. – Я желаю, чтобы вы остались у меня при дворе.

– Сэр, – отвечал сэр Тристрам, – мне это никак нельзя, у меня много дел в разных странах.

– Ну нет, – сказал король Артур, – раз вы дали мне слово, то теперь не можете отказываться.

– Сэр, – отвечал сэр Тристрам, – я поступлю по вашему желанию.

Тогда король Артур обошел все места за Круглым Столом и осмотрел все свободные места, для которых не хватало рыцарей. И увидел король на месте сэра Мархальта надпись, гласившую: «Это место для благородного рыцаря сэра Тристрама».

И произвел король Артур сэра Тристрама в рыцари Круглого Стола со всей приличествующей торжественностью, и был по этому поводу большой праздник. Ибо сэр Мархальт некогда пал на острове от руки сэра Тристрама, и в те времена при дворе короля Артура это отлично знали. Ибо этот сэр Мархальт был рыцарь достойный, и бой между ними произошел за утеснения, которые чинил он Корнуэллу, и бились они до тех пор, пока оба не рухнули на землю, истекая кровью. Сэр Тристрам тогда, по счастью, поправился, сэр же Мархальт умер от удара по голове. С тем оставляем мы сэра Тристрама и возвращаемся к королю Марку.

* VII *

1

Короля Марка сильно злила великая слава сэра Тристрама. Когда он изгнал сэра Тристрама из Корнуэлла (а ведь он был родным племянником королю Марку, но король питал к нему подозрение из-за своей королевы Изольды Прекрасной, ибо ему казалось, что между ними существует чересчур большая любовь) и когда сэр Тристрам отбыл из Корнуэлла в Англию, молва о новых подвигах сэра Тристрама все равно доходила до короля Марка и приводила его в ярость.

И он послал в Англию своих людей, чтобы следили за делами сэра Тристрама, и королева от себя тоже послала тайно соглядатаев, чтобы знать о делах его, из-за той великой любви, что была между ними. Когда же посланцы возвратились назад то рассказали всю правду, какую узнали: что